

Поскольку мертворожденную идею Евразии обсуждают до сих пор и даже пытаются реализовать на практике, вынужден воспроизвести «евразийский» кусок из своей монографии, изданный еще в 2001 г. Уникальность авторов этой идеи, среди которых наиболее оголтелым считается православный гуру с претензиями на философскую мудрость и научную глубину, заключается в том, что они до сих пор, несмотря на очевидный провал евразийства, продолжают с ней носиться, как гусь с говном. Это естественно, поскольку оголтелая ненависть к Западу у них приняла форму паранойи, сделав их такими же шизофрениками, как и всех антисоветчиков. Опасность этих шизофреников заключается в том, что в свою орбиту они вовлекают немалое количество нормальных людей, превращая их в себе подобных. В этой связи «евразия» становится лакмусовой бумажкой, по которой можно определить умственное состояние «ученого»: кто за, тот явный пациент Кащенко.

В капкане «Евразии»

Идеи евразийства в настоящее время раскручиваются с двух противоположных позиций. Со стороны некоторых американских международных и прежде всего Зб. Бжезинского, она подвергается атаке как некая концепция, противоречащая национальным интересам США. С российской стороны, напротив, ее отстаивает группа ученых и политиков, которая усматривает в ней своего рода новую идеологию, способную объединить Россию и заодно спасти весь мир. Причем если в США идеи евразийства мало кого волнуют (за исключением ее противников), то в России она вызывает ожесточенные дискуссии, представленные, например, в сборнике Горбачев-Фонда, который вел исследовательский проект «Загадки Евразии: Россия в формирующейся глобальной системе».

Сама по себе тема не нова. Ее истоки лежат в спорах между славянофилами и западниками на протяжении всего XIX в., особенно его второй половины. Затем они перешли в ожесточенные дебаты в 20-х годах XX в., которые вели такие крупные личности, как Н.С. Трубецкой, В.Ф. Эрн, Н. Бердяев, Г. Флоровский и др. Ныне через евразийство вновь поднимается тема, как стало модно говорить, «идентификации» России, т.е. самоопределения страны в мире.

Специфика нынешних споров заключается в том, что евразийство привязали к геополитике, которая, дескать, придает проблеме научный характер.

На самом же деле все эти дискуссии, в которые вовлечена политическая элита справа и слева, отражают борьбу за власть в правящей среде в рамках существующей политико-экономической системы. Формально сторонники

евразийства как бы отстаивают самобытность России, ее цивилизационную различимость от Запада и противостоящей Западу. Противники идеи, наоборот, настаивают на существовании универсальных западных ценностей, которые необходимо усвоить России, чтобы не сойти с рельсов мировой цивилизации.

За этими культурологическими терминами скрываются простые экономические вещи. Евразийцы отражают интересы национальной буржуазии России, которая не хочет делиться плодами эксплуатации своих граждан с Западом. Антиевразийцы, т.е. западники, идеологически служат той части российского бизнеса, которая тесно связана с западным капиталом и в сотрудничестве с которым они столь же эффективно обедняют российское население. Вот и все! Остальное — идеологическая лапша, которой кормят неграмотное население под маркой заботы о его интересах. И, естественно, кормятся сами. Достаточно внимательно проанализировать связи идеологов того или иного направления с их «спонсорами».

На поверхности же все эти споры выглядят довольно «научно». Рассмотрим теперь цену их научности.

Тавровский — неудачная ставка на Примакова

Для начала есть смысл обратиться к одному курьезному материалу, вокруг которого «разгорелся» спор. Он принадлежит перу журналиста — Ю. Тавровскому, который теперь выступает в ранге «политолога». Журналист, плохо просчитав политическую конъюнктуру, решил сделать ставку на Е. Примакова, предопределив ему высокое звание «учителя, который сформулировал бы основы нового евразийского учения и возглавил его претворение в жизнь»¹. Естественно, в качестве президента страны, на что рассчитывал наивный Тавровский. И хотя Примаков является академиком, но за свою академическую жизнь он не открыл ни одного закона, не выявил ни одной закономерности и путается в научных терминах, как какой-нибудь кандидат наук — степень, которая ему в свое время далась значительно сложнее, чем звание академика. Следовательно, ожидать от него аж «нового учения», казалось бы, несерьезно. Но Тавровского это не смущает, поскольку он нашел уникальное основание для этого у академика. «Он [Примаков] — евразиец по рождению, по биографии, образованию и карьере». Я еще с трудом могу понять, что означает быть евразийцем по биографии: родился в Киеве, жил в Тбилиси, карьеру делал в Москве. Так сказать, сочетал «культуры». Но быть «евразийцем по рождению» – это нечто. В таком случае мы все, кто родился в Европе или в Азии, «евразийцы по рождению»: и китайцы, и немцы, и японцы, и еврейцы. Несмотря на такое уникальное сочетание, Примаков так

ничего и не сформулировал, учения не создал. Но от него теперь Тавровский, наверное, этого и не требует, т.к. все равно он президентом не стал. Президентом стал другой «евразиец», правда, без евразийской биографии, но зато часто употребляющий фразу: «Россия — евразийская страна». Вот на кого надо было делать ставку Тавровскому. Может быть, какой-нибудь пост сподобил бы.

И вот на эту статью откликаются противник евразийства — В. Ступишин, а затем защитник и Тавровского, и евразийства — Б. Ерасовⁱⁱ. Первый, естественно, его критикует с позиции западника, привлекая на свою сторону старых критиков евразийства (Н. Бердяев, И. Ильин, П. Милюков). Заканчивает же В. Ступишин свою статью гимном в пользу либерально-демократических ценностей и частной собственности. Второй столь же естественно защищает евразийцев от этих ценностей, т.е. «разрушительного воздействия западной идеологии и культуры» и в целом от «западного гегемонизма».

Хотя сама по себе полемика в «Независимой газете» закончилась, но статьи про евразийство продолжают появляться, поскольку, судя по всему, она «оплодотворяет» некоторые выступления самого президента. В частности, газета стала публиковать одного из видных забойщиков евразийства — А. Дугина, который эту тему ведет уже немало лет, придав ей научный штиль и интеллектуальную глубину.

А. Дугин — евразийский чрево вещательⁱⁱⁱ

А. Дугин в православно-патриотических кругах считается идеологом евразийства и пропагандистом геополитики, которую лидеры национал-патриотов (А. Проханов, В. Жириновский) и верхушка КПРФ (Г. Зюганов, Г. Селезнев) всерьез восприняли в качестве «науки». Евразийство у него как бы научно вытекает из геополитики. Ради этого он, развивая, так сказать, отца геополитики, английского географа Хальфорда Макиндера, фиксирует операционные пары: евразийство — атлантизм, суша — море, континент — остров. Естественно, историческая Россия (Киевская Русь, Московское царство, романовская Россия, Советский Союз) составляет первую часть пары, Запад — вторую. Понятно, что российская часть — это положительный полюс, западный — отрицательный. В высокопарном выражении это звучит так: «Евразийский импульс является Единицей нашей системы, нашим положительным полюсом исторического бытия, нашей Правдой и нашим Светом в противоположность атлантистскому Нулю, полюсу неправды и не нашей тьмы». И хотя Дугин использует здесь как бы метафору (двоичный код 1-0), на самом деле он убежден, что Россия действительно 1, а Запад — настоящий 0. Об этом у него написано во многих других работах. Он, правда, оговаривает, что Запад ту же

систему парных отношений описывает «с обратным оценочным знаком». И это, по его мнению, проявление закономерности, и это — «основной закон геополитики». Другими словами, законом геополитики является антагонистическое взаимоотношение между сушей и морем, островом и континентом и, конечно же, между Западом и не-Западом, т.е. Востоком. Для того чтобы этот бред показался убедительным, Любомудр предостерегает, что этот закон может понять только «большой рассудок», т.к. для «обычного малого рассудка» эту неведомую тайну исторической предопределенности не раскусить.

Мощность действия этого «закона» обосновывается Дугиным тем, что чуть ли не все политические силы, какими бы терминами они ни оперировали («государственность», «патриотизм», «державность»), сознательно или полусознательно обращаются к евразийской идее. В рамках этой идеи он оценивает и тезис стратегического треугольника Москва—Дели—Пекин, а также тезис Ельцина—Путина о «многополярности». Сам же он в книге «База геополитики: геополитическое будущее России» предлагал создать антизападный альянс из России, Японии, Германии и Ирана. Ради этого он готов отдать Японии Курильские острова. При этом, как с иронией замечает английский автор, Чарльз Кловер, «игнорируя тот факт, что не все они сухопутные страны»^{iv}.

По идее все эти конструкции должны иметь антизападную направленность, против, так сказать, атлантизма. В этом суть ЕВРАЗИЙСКОЙ ПЛАТФОРМЫ С БОЛЬШИМИ БУКВАМИ, под эгидой которой «могли бы объединиться во имя державности и правые и левые, и социалисты и рыночники, согласные при этом с основным постулатом: никакие внутривнутриполитические разногласия не должны приводить к дестабилизации Российского Государства, наносить ущерб его безопасности, ослаблять наш стратегический и цивилизационный суверенитет, нарушать социальную стабильность». Именно в этом должна состоять национальная идея.

Совершенно очевидно, что с такой платформой нельзя объединить разношерстное общество в России, особенно тех, кто связал свои кровные узы с Западом. Свидетельством этому служит даже такой примечательный факт, что антиевразийцы в Интернете создали свой сайт — Azioipa: сайт против евразийства (<http://nationalism.org/azioipa>), на котором помещаются весьма острые и критичные статьи против евразийцев. Утопизм этой идеи заключается хотя бы уже в том, что споры на эту тему, как уже говорилось, продолжаются более ста лет, а «консенсуса» как нет, так и нет.

Здесь у меня нет намерения вдаваться в идеологию евразийства. Я хочу обратить внимание только на геополитическую сторону этой идеи в дугинской интерпретации. Ее суть — это объяснение всех международных катаклизмов

посредством категории **пространства**: море — суша, континент — остров. (Как с сарказмом выразился упоминавшийся Чарльз Кловер, «победа сейчас скорее завоевывается в географии, нежели в истории; в пространстве, а не во времени».) Если это так, то как Дугин объяснит свое же предложение создавать альянс Россия, Япония, Германия и Иран, куда входят, кроме России и Ирана, одно *островное* государство и одно *атлантическое*, против *морской атлантической* державы — США? Очевидная нестыковка. Опять же. Евразийская страна Япония почему-то находится в геостратегическом антагонизме с другой евразийской страной — Россией, но дружит с атлантической страной — США. Или почему два островных государства: Великобритания и Япония, весьма похожие по геополитическому положению, столь кардинально разнятся в культурно-цивилизационном отношении? И какая из доминант «суши — моря» преобладает в географическом профиле Индии, Китая, Германии, Португалии и т.д.? И почему внутри Евразии как некой целостности происходило не меньше войн и конфликтов, чем между евразийством и атлантизмом?

Короче говоря, **пространство** ничего не объясняет в международных отношениях, оно не является категорией политики, точно так же как и **время**. И то, и другое — всего лишь система координат, где происходят события. И привязывать эту глупость к структуре международных отношений, а тем более создавать на ее основе национальную идею можно только в порядке мистических упражнений в форме созерцания собственного пупка.

В завершение. Все эти евразийцы любят повторять строчки из баллады Киплинга о Востоке и Западе, которые, дескать, не сойдутся никогда. У меня такое ощущение, что любители этой цитаты никогда даже не читали этой баллады. Так вот, она начинается и заканчивается одним и тем же четверостишием:

Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда —
Лишь у подножья Престола Божья, в день Страшного суда!
Но нет Востока и Запада нет, если двое сильных мужчин,
Рожденных в разных концах земли, сошлись один на один.

Сойдись, между прочим, подружились, а не уничтожили друг друга.

* * *

К этому тексту есть смысл добавить следующее. Геополитику в качестве «науки», видимо, воспринимают только в России. На Западе идеи геополитики довольно редко воспроизводятся малозначительными авторами, работы которых не удостоиваются вниманием серьезные ученые. Неслучайно, среди классиков теории международных отношений вообще нет упоминаний об этой дисциплине, за исключением одного из них, Ганса Моргентау, который, правда, так оценил эту

«науку» в своем классическом произведении «Политика среди наций: борьба за силу и мир»: «Геополитика – псевдонаука, выдвигающая географический фактор в Абсолют, который, предполагается, определяет силу и соответственно судьбу наций. Его базовым понятием является пространство». Совершенно верные слова и вполне обоснованная критика на последующих страницах. И верное определение, что она «является метафизикой, обернутой в псевдонаучный жаргон».

Еще такой момент. К настоящему моменту, примаковская идея альянса Россия-Китай-Индия, наконец-то, снята с повестки даже обсуждений. Но на смену этой глупости теперь те же евразийцы рьяно обсуждают альянс БРИКС и даже Шанхайской группировки. Что еще раз подтверждает старую истину: глупость не лечится.

ⁱ Тавровский Ю. Три круга новой идеологии // Независимая газета. 08.09.1999.

ⁱⁱ В. Ступишин. Соблазн неоевразийства // Независимая газета. 15.01.2000; Б. Ерасов. Соблазненные западом // Независимая газета. 24.06.2000.

ⁱⁱⁱ А. Дугин. Евразийская платформа // Независимая газета . 15.XI.2000.

^{iv} Charles Clover. Dreams of the Eurasian Heartland. The Reemergence of Geopolitics // Foreign Affairs. March/April 1999, p. 9.

Олег Арин

27.08.2014

Опубликовано: Олег Арин. *Двадцать первый век: мир без России*. М.: 2001, с.180-194.